

ЗАБЫТЫЙ КЛАВИР

«Требизонская одалиска» в Гнесинке

Ирина Глущенко

Класс

ОПЕРА-БУФФ Жака Оффенбаха «Трапезундская принцесса» написана в 1869 году. Полуистлевший желтый манускрипт лежал в Театральной библиотеке с 1894 года. Правда, безымянный русский переводчик назвал оперу «Требизонская одалиска». Дипломный спектакль четвертого курса Гнесинского училища — не только режиссерский дебют молодого Аркадия Левина, но и первое представление этой оперы в России.

Аркадий Левин работает актером в ТЮЗе у Генриетты Яновской. Последней его ролью был доктор Львов в «Иванове». Сейчас Левин заканчивает заочное режиссерское отделение Щукинского училища.

Забывшая опера оказалась на редкость современной. Тема ее — вечный спор искусства с жадной обогателю. Что важнее — балаган или зритель? И вообще, могут ли артисты творить, если они приобрели недвижимость? Однако эти вопросы вскоре отступают, и мы включаемся в праздничное театральное зрелище, начинаем хохотать до слез. Это спектакль про чудо театра вообще. Но главное чудо — это, конечно, музыка Оффенбаха.

Как ни странно, на память пришли «Три толстяка». И тут, и там — балаган, бедные бродячие артисты. И кукла: в одном случае — кукла наследника Тутти, в другом — восковая одалиска. И тут, и там кукла ломается, и ее роль исполняют гимнастки — Суок и Занетта. В опере тоже есть наследник — гер-

цогский сын; правда, если Тутти хотел куклу, то Рафаэль хочет во что бы то ни стало заполучить девушку и под видом куклы поместить ее в своей комнате.

Если в спектакле и не было ярких актерских индивидуальностей, то порадовала прекрасная работа ансамбля. Молодые артисты справились и со сложными вокальными партиями, и с акробатическими трюками, и с драматической задачей. И все орехи, недоработан-

опера, — сказал Аркадий Левин. — А что главное в этом жанре? На мой взгляд, полное отсутствие вторых планов. Здесь все простодушно, чисто, искренне. Произведения Оффенбаха вышли из «Зингшпиля». Снимая позднейшие культурные наслоения, я постарался вычленил чисто драматический ход и линию развития характеров. Я очень люблю яркую, выразительную форму Таирова, его массовые скульптурные мизансцены,

Сцена из спектакля «Требизонская одалиска».

ность, свежесть только усиливают прелесть спектакля.

Персонажи пестры. В Наставнике мы узнаем Панталоне; темпераментный, страстный, всегда влюбленный Воспитанник напоминает моцартовского Керубино; цирковые мотивы отсылают к Пикассо и Феллини.

«Это не оперетта, а комическая

и фантастический реализм Вахтангова. Мизансцены в «Одалиске» решены в эстетике французских цирковых плакатов XIX века... «Хочу ли я заниматься только музыкальным театром? Не знаю... Но думаю, любой настоящий спектакль строится по законам музыкальной драматургии».